

Хорошо бы взглянуть на национальный парк «Лосиный Остров» с птичьего полета, но такой возможности предоставить не могу — есть лишь крупномасштабная карта на стене. Взгляните: простирается Лосиный Остров от Сокольников до Щелкова и Балашихи, вдается в Москву клином между Ярославским и Щелковским шоссе. Общая площадь — 12881 га. Первое упоминание о Лосином Острове встречается в документах XIV века. По большей части это естественный лес среднерусской полосы: типичное сочетание лиственных и хвойных лесов, водных угодий. Конечно, есть и искусственные посадки. Сохранились редкие растения благодаря тому, что парку уделяли внимание великие люди. Не зря, например, одну из рощ называют государевой — у Алексея Михайловича Романова был охотничий дворец в Лосином Острове; сейчас на его месте археологические раскопки и музейная экспозиция. Название Сокольников тоже не случайно — здесь была соколиная охота. Есть исторические сведения об охоте на лосей в этих местах — потому и Лосиный Остров. Кстати, в свое время здесь была очень строгая лесная стража, у которой были большие полномочия.

— Уже тогда браконьерство было?

— Было, но особое: в домах печное отопление, люди нуждались в дровах, вот и рубили лес. И птиц ловили на петли...

— Но почему именно это место было обособлено?

— Это место выбрано не случайно. В первых, взгляните на само расположение Лосиного Острова: ярославское направление — богомольная дорога, по Ярославскому тракту люди ходили в Троице-Сергиеву лавру. Подходя к Москве, поклонялись как раз в том месте, где нынче расположена улица Федоскинская. Уходя — делали то же. Это место, видимо, было обжито раньше, чем образовалась Москва.

В 1995 году вышел Закон Российской Федерации «Об особо охраняемых природных территориях». Были определены категории охраняемых территорий: национальный парк и другие. Национальный парк — федеральная структура. Природный — региональная. Лосиный Остров мог стать природным парком и тогда бы распался на две части: парк Москвы и парк Подмосковья. Это была бы трагедия для Лосиного Острова. Мы боролись за парк восемь лет! И выиграли противостояние — парк стал федеральным, тем самым сохранили Лосиный Остров. Спустя еще три года были оформлены документы, подтверждающие статус национального парка как федерального государственного учреждения.

— По сути, сейчас вы только начинаете жить...

— Да. С конца 2002 года. Стоит отметить, что и всемирное признание мы получили только после того, как стали федеральным государственным учреждением.

Самое масштабное мероприятие, проведенное нами за эти годы, — вывод с территории Лосиного Острова 42 промышленных и хозяйственных предприятий. На сегодняшний день большую часть этих объектов мы вывели, остались приватизированные. С ними проблемы: они не функционируют, но здания и сооружения остались. Их надо убрать.

— Мешают?

— Очень! Во-первых, загрязняют территорию. Во-вторых, предприятие, оставшееся на территории Лосиного Острова, — бомжатник со всеми вытекающими отсюда последствиями. Добавьте к этому проблему мусора, автотранспорта. Между тем на территории парка должен быть только природный комплекс, который обеспечивал бы чистоту воздуха и условия для рекреации.

Здесь обязательно должны быть туристические маршруты, места отдыха. Поэтому территория Лосиного Острова имеет свое зонирование. Есть зона особо охраняемая — там запрещено проводить экскурсии, вообще посторонним вход запрещен. Эта зона служит для гнездования птиц и исключает фактор беспокойства животных. А вот в зонах учебной и рекреационной можно организовывать экскурсии, проводить мероприятия, связанные с познавательным туризмом. Рекреационная зона — место, где можно отдыхать в природной среде.

Места, где растут реликтовые сосны, дубы и другие ценные породы деревьев, нужно защитить. Желательно их огородить. Пока мы охраняем просто: ставим металлический забор. Не от людей — от заезжих машин с мусором...

— Даже так?

— Увы! Самая большая проблема у нас... мусор! Часть территории парка, расположенную в Москве, огородили металлическим забором. Из города вывозят миллионы тонн мусора. С точки зрения того, кто везет, экономически выгоднее свалить на территории Лосиного Острова — он под боком, — чем везти за 70 км. И эта напасть существует с момента возникновения парка. В последнее

— Восточного административного округа города Москвы. Снести гараж — большая проблема. Приходится обращаться в суды. Другого инструмента нет. Но когда судебное разбирательство закончено в нашу пользу, то процесс исполнения решения суда не менее сложный и тяжелый. Например, у нас есть судебные решения о выводе ряда предприятий с территории парка. Есть исполнительные листы. Но вывести не можем. Одно пред-

колоссальное давление городской среды — идет массовое строительство, кольцо сжимается. Остался лишь с восточной стороны небольшой «зеленый коридор», связывающий парк с другим природным комплексом — Бисеровым озером. Там планируется создать природный заказник, но пока есть только проект. Островное положение нашего парка существенно затрудняет сохранение природного комплекса.

— Современная техника, те же видекамеры...

— Система наблюдения нужна в основном для того, чтобы за лесными пожарами следить. Такую систему мы создали: на четырех вышках установили камеры. Полный обзор всей территории Лосиного Острова.

— А как быть со злоумышленниками?

— Камера может зафиксировать даже лицо нарушителя, если он будет находиться на открытой территории, поэтому они помогают нам в борьбе с браконьерами. Видекамеры помогают и в борьбе с бродячими собаками. Мы сверху видим, куда идет стая. И направляем наших егерей для отлова.

— Что это за люди — егеря? Говорят, особые...

— Все, кто у нас работает, — люди особые: если сравните среднюю зарплату в Москве и в Лосином Острове, то согласитесь со мной — это слезы, а не зарплата. Здесь работают люди, которые любят природу. Случается, приходит романтик, но такой долго не держится.

Егерь — старое название, из прошлого. Сегодня — инспектор охраны природы. Он должен иметь биологическое образование, юридическое. Должен пройти охотничий минимум и уметь обращаться с оружием, потому что наша инспекторская служба вооружена. Он должен знать законы. Это, как видите, высокообразованный человек и, кстати, здоровый физически. Он должен работать в любую погоду: дождь, снег, мороз, жару. Бывает, обнаружил капкан — нужно дежурить: ночь, день, не спуская глаз, чтобы задержать преступника. Здоровье для такого дела нужно. Есть у нас и научный отдел: биологи, орнитологи. Специалисты ведут мониторинг, следят за лесом, водой, за зверем, птицей, изучают природный комплекс парка.

— Будь у вас достаточно денег, за что бы взялись в своем парке в первую очередь?

— В первую очередь я бы использовал деньги на то, чтобы привести в порядок природный комплекс. Нужно восстановить гидрологический режим, убрать свалки, построить визит-центры по периметру парка, где можно принимать туристов. Нужно оборудовать пешеходные маршруты. И, наконец, построить такую систему охраны парка, как мы говорили, чтобы просматривался каждый кустик. И, конечно же, деньги я бы направил на науку: нужны фундаментальные исследования, в том числе чтобы спасти Яузу.

— Почему такое внимание Яузе?

— Яуза — не простая река, а очень сложная система. В ней несколько водоносных горизонтов. Еще до революции по проблемам Яузы собирались научные симпозиумы, конференции. И сегодня главная проблема Яузы — загрязнение подземных вод.

— Слошные проблемы. Минорный тон у нашего разговора...

— Проблемы мажорными не бывают. Лосиный Остров мы, конечно, сохраним. Оставим потомкам. Но в каком виде? Нам бы хотелось, чтобы он был лучше, чем сейчас. Но, к сожалению, сегодня Лосиному Острову грозит и другая напасть: идет борьба за его территорию, за каждый квадратный метр. Идет ревизия наших границ. Сами понимаете, в Москве и ближайшем Подмосковье самое дорогое — земля. Каждый день судебные процессы.

— Есть люди, которые не понимают, что посягать на национальный парк нельзя?

— Понимать — одно. Желать — другое. Поэтому чтобы решать проблемы Лосиного Острова, мало усилий директора и коллектива — нужна государственная программа, чтобы в ней были задействованы и федеральные органы власти, и местные. Если глава администрации будет гордиться, что у него на территории национальный парк, а не стремиться от него что-то урвать, тогда мы сможем сохранить Лосиный Остров и сказать нашим потомкам: «Будьте спокойны, мы вам передаем хорошую экологию, хорошую природу и парк, которым гордились наши предки, наш Лосиный Остров». А им действительно можно и нужно гордиться. Иностранцы приезжают и удивляются: как вы могли это сохранить? В Англии создали национальный парк на бывшей свалке — засыпали, засадили и назвали национальным парком. А здесь все природное, все натуральное. Наши предки дали нам такую красоту. Наша задача — уберечь ее и передать потомкам...

Василий ДВОРЬКИН

Александр ЯНГУТОВ: ЗА БРАКОНЬЕРОМ СЛЕДИТ ТЕЛЕГЛАЗ...

Александр Иванович ЯНГУТОВ родился в 1950 году в Пензенской области. В 1977 году окончил Московский лесотехнический институт. Специалист лесного хозяйства, кандидат сельскохозяйственных наук. В национальном парке «Лосиный Остров» работает с 1986 года. В 1991 году стал его директором. Женат. Двое детей.

ФОТО ЮРИЯ СТОКОВА

время, когда вывоз мусора перешел на коммерческую основу, положение ухудшилось: вываливают в Лосином Острове, чтобы не платить за свалку.

— Похоже, варварство — болезненная для вас тема?

— Очень болезненная! Но я бы не сказал, что все люди относятся варварски к природе, больше — молодежь. И тоже не вся, конечно, а та, для которой веселье — единственная цель в жизни. Пикник с горячительными напитками. Сломанная парковая мебель. Развлекение — бросать в дерево топорик. Чистое хулиганство.

— В числе варваров, наверное, и любители шашлычков на природе?

— Любители шашлыков осаждают нас по праздникам. Понимаю, это нужно, но не в национальном же парке! Варварство постановлениями и запретами не искоренить. Это тоже, к сожалению, своего рода традиция. Эту проблему, как и многое другое, решит Генеральный план, который нам разрабатывают уже в течение четырех лет.

— Что в нем?

— Зонирование. Режимы зон. Описание того, как каждый участок должен осваиваться, как обслуживаться. Указаны степени доступности. Одним словом, все, что связано с работой национального парка, содержанием, охраной, должно быть отражено в Генплане.

— Поговорим об охране парка?

— Я не зря вспомнил о том, что государеву рощу строго охраняли. Это помогло. В наше время любую охрану поставь — проблему не решить. Здесь надо работать в двух направлениях. С одной стороны, усилить охрану, с другой — работать с людьми, выступать в СМИ. Но самое главное — работа с местными органами власти...

— ?..

— Идет самовольный захват наших территорий. И это зачастую делается при попустительстве или с помощью местных органов власти. Приведу в пример наш Щелковский лесопарк — раньше там было огородное товарищество «Оболдино», организованное решением сначала Пушкинского райсовета, затем Калининградского. Потом, когда учредили национальный парк, они приняли постановление об организации садоводческого товарищества на территории парка. Это незаконное решение. Ведется работа по обжалованию указанного постановления в судебном порядке. А в товариществе несколько сотен членов, и с каждым мы должны провести судебный процесс. Это будет длиться годами. На территории Лосиного Острова есть и гаражи, построенные с разрешения местной власти

приятие расформировано, другое преобразовано, у третьего невозможно найти хозяев. Судебный пристав или не может или не хочет довести дело до конца...

— Какие предприятия особо мешают развитию парка?

— На территории Лосиного Острова остались два крупных приватизированных предприятия: ткацкая фабрика на Яузе, но она давно не работает, и лесоторговая база около Калининграда, ее здания используются как складские помещения. Ничего не можем сделать с этими предприятиями. Земля наша, а собственность не наша. И эта собственность правильно оформлена. Трогать ее нельзя. Мы можем только купить эту собственность. Если, конечно, собственник продаст...

— А есть ли на территории парка частные дома, коттеджи?

— На территории парка целый поселок — Центральный, который достался нам в наследство. Во время войны на территории Лосиного Острова добывали торф. Потом разработки закрыли. Но осталось несколько десятков деревянных домов, которые нам на баланс передало Министерство топливной промышленности. Треть домов с помощью Юрия Михайловича Лужкова мы выселили. В остальных живут люди. Мы эти дома обслуживаем.

— Александр Иванович, для обывателя уход за парком выглядит просто: подмести дорожки, постричь кусты и траву, поставить скамейки. А вас послушаешь — сложнейшее дело...

— Любой природный объект, как человеческий организм — саморегулирующаяся система. Стоит вмешаться — начинаются болезни: как у человека, так и у природы. Лосиный Остров испытывает

— Если использовать вашу метафору об организме, то Лосиный Остров сегодня — больной организм или здоровый?

— Я бы не сказал, что Лосиный Остров в целом больной. Но лечить его надо. И лечить серьезно, прежде всего водно-болотный комплекс, гидрологические системы. Если они будут жить — парк сохранится. Мусор, свалки — все это поправимо. Но главный вопрос: не дать замкнуть Лосиный Остров, чтобы у него был выход в природное пространство.

— Понимают ли это местные руководители?

— Понимают. Но цели и задачи у всех разные. Руководитель приходит на четыре года. У него много проблем: социальные вопросы, строительство. Вот, скажем, построили МКАД — хорошая дорога. Но сколько мы боролись, чтобы сделали нормальные переходы для миграции животных. Так и не добились своего. Вместо переходов сделали три узких тоннеля — ни одно животное туда не идет.

— А что это за детский экологический центр у вас появился?

— Как я уже сказал, наряду с охраной природы мы развиваем экологический туризм и просветительскую работу. В детском экологическом центре, а также в визит-центрах парка проводятся экскурсии — познавательные, исторические, краеведческие. Приходят школьники, студенты, просто любители природы. С каждым годом их становится все больше. Есть у нас автобус, пешеходные маршруты, конные, лыжные, велосипедные. Есть оборудованные экологические тропы.

— Вы сказали, что при Алексее Михайловиче была конная охрана. Сегодня роль охранника может выполнять